

На правах рукописи

ВАН То

ПРОДВИЖЕНИЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В РФ КАК ИНСТРУМЕНТ
МЯГКОЙ СИЛЫ КНР В 2001 – 2025 гг.

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:

ПОНЬКА Татьяна Ивановна
кандидат исторических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

ГУРУЛЕВА Татьяна Леонидовна
доктор педагогических наук, профессор
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы», профессор
кафедры теории и практики иностранных языков
Института иностранных языков

ПЕТРУНИНА Жанна Валерьяновна
доктор исторических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Комсомольский-на-Амуре
государственный университет», профессор
кафедры истории, педагогики и лингвистики

КРИВОХИЖ Светлана Валентиновна
кандидат исторических наук, доцент
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ - Санкт-Петербург)», доцент
департамента востоковедения и африканистики

Защита диссертации состоится «11» июня 2026 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 1000.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «___» ___мая_2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 1000.009
кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение китайского языка становится все более востребованным и актуальным в современном мире, особенно в контексте укрепления экономических, культурных и политических связей между Россией и Китаем. Экономическое сотрудничество: Китай является крупным торговым партнером России, и знание китайского языка открывает двери для более эффективного делового общения и сотрудничества. Туризм: Китай является одним из крупнейших рынков туризма, и знание китайского языка облегчает общение с китайскими туристами в России. Культурный обмен: Китай - страна с богатой историей и культурой, изучение китайского языка позволяет лучше понять китайскую культуру и традиции. Развитие карьеры: Знание китайского языка может стать конкурентным преимуществом при поиске работы в международных компаниях и организациях.

Глобализационные тенденции современности значительно изменили условия межкультурного взаимодействия. Современная коммуникативная система создает предпосылки для перманентного культурного диалога, при котором стираются пространственно-временные, культурные, языковые и иные барьеры, формируется глобальное культурное пространство. В подобных условиях постоянного взаимопроникновения и взаимовлияния, с одной стороны, происходит обогащение, с другой — обостряется проблема выживания уникальных локально-региональных культур. Для современных государств становится актуальным поиск механизмов обеспечения культурной безопасности. Это устремление опосредуется выработкой национальных культурных стратегий, способствующих сохранению культурной идентичности в глобализирующемся мире.

Китай и Россия в условиях постоянного нарастания международной напряженности достигли беспрецедентного уровня взаимодействия, что стало возможным не только в связи со схожими национальными интересами в экономической и геополитической плоскостях, но и благодаря осознанию обеими сторонами важности гуманитарных ценностей для межгосударственного и межкультурного диалога. В период геополитических изменений и беспрецедентного давления на Китай и Россию западных стран оба государства демонстрируют пример дружбы и взаимопонимания.

Актуальность проблем, которые рассматриваемые в данном исследовании, актуальны еще и потому, что лидеры обеих стран признают важность развития китайского языка как инструмента «мягкой силы» в условиях растущей глобализации и культурной интеграции. Гуманитарное сотрудничество между Россией и Китаем опирается на прочный фундамент торговых, экономических, социальных, энергетических, военных и других отношений, для которых китайский язык как раз и является необходимым.

Степень изученности проблемы исследования. Всю выявленную по теме исследования литературу целесообразно разделить по языковому принципу на литературу на русском языке, на китайском языке и на английском языке.

Российская историография. Выявленные труды российских ученых, касающиеся изучаемой проблематики, представляется целесообразным разделить на ряд групп.

В первую группу выделены *труды российских авторов по «мягкой силе»* как инструменту внешней политики государств. Об этом писали: М.Г. Галаева, А.О.

Наумов¹, М.А. Неймарк², П.Б. Паршин³, М.М. Лебедева⁴ Ю.И. Матвеев⁵, С. Черных⁶.

Так, М.Г. Галаева и Ю.И. Матвеев определяют “мягкую силу” как “способность управлять массовым сознанием путем воздействия на систему ценностей людей, их мировоззрение и культурно-цивилизационные коды, тем самым обеспечивая “добровольное” подчинение того или иного общества»⁷.

М.М. Лебедева считает, что “мягкая сила” представляет собой деятельность, направленную на то, чтобы сделать нечто привлекательным для другого (навязывание и обман противоречат самой идее “мягкой силы”), ресурс выступает лишь в качестве потенциала влияния. Поэтому наличие ресурсов еще не обеспечивает политического влияния. “Ресурсом надо еще умело воспользоваться, чтобы из потенциала влияния он превратился в ресурс влияния. Хотя само наличие ресурсов, безусловно, дает преимущества перед другими на мировой арене”⁸.

В *следующую группу* объединены труды по «мягкой силе» во внешней политике Китая и России, ее целей, задач, эффективности, проблемах. Об этом писали: А.В. Борисов⁹, А.В. Будаев¹⁰, Е.С. Васецова и На Ч.¹¹, В.Д. Данилов¹², А.Н. Ермакова¹³ и др. Чрезвычайно полезны были труды С.В. Кривохиж. Автор активно изучает дискурсивную силу Китая, т.е., анализирует способностью Китая предлагать и популяризировать привлекательные для всего мира идеи, ценности, нормы и т.д., с помощью которых Китай может быть не только экономической державой, но приобрести власть в иных сферах на международной арене, на что и направлена мягкая сила Китая и один из ее инструментов — распространение китайского языка в мире¹⁴.

¹ Наумов А.О., Белоусова М.В. Эволюция концепции "мягкой силы" Дж. Ная: от рождения идеи до наших дней // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2022. № 2. С. 3-23.

² Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике. М.: Дашков и К, 2018. 267 с.

³ Паршин П.Б. «Мягкая сила» в лабиринте дискуссий. М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2020. 285 с.

⁴ Лебедева М. М. Ресурсы влияния в мировой политике // Полис. 2014. № 1. С. 103.

⁵ Матвеев Ю.И., Галаева М.Г. Мягкая сила" как фактор современной геополитики // PolitBook. 2015. № 1. С. 165-179.

⁶ Черных С. Методы "мягкой силы" в политике и экономике // Общество и экономика. 2023. № 1. С. 27-36.

⁷ Матвеев Ю.И., Галаева М.Г. Мягкая сила" как фактор современной геополитики // PolitBook. 2015. № 1. С. 167.

⁸ Лебедева М. М. Ресурсы влияния в мировой политике // Полис. 2014. № 1. С. 103.

⁹ Борисов А. В. “Мягкая сила” России: специфика понимания и оценки // Мировая политика. 2020. № 1. С. 1.-11.

¹⁰ Будаев А.В. Сравнительный анализ «мягкой силы» во внешней политике России и Китая. // Политика и Общество. 2016. № 7. С. 948-959.

¹¹ Васецова Е.С., На Ч. Оценка "мягкой силы" КНР в работах российских и китайских ученых: сравнительный анализ // Международная жизнь. 2022. № 5. С. 90-97.

¹² Данилов В.Д. Особенности китайского восприятия феномена "мягкой силы" // Международные отношения. 2019. № 1. С. 74-80.

¹³ Ермакова А.Н. "Мягкая сила" как комплекс инструментов современной внешней политики КНР // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10. № 4А. С. 41-49.

¹⁴ Кривохиж С.В., Соболева Е.Д. Большая нарративная игра: многоуровневая система трансляции стратегических нарративов КНР // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2025. Т. 20. № 1. С. 75-88; Соболева Е.Д., Кривохиж С.В. Китайский стратегический нарратив о международной системе и его адаптация для

К третьей группе отнесены работы, авторы которых рассматривают широкие аспекты китайско-российских и китайско-советских отношений. Это работы авторов А.Д. Воскресенского¹⁵, Ю.М. Галеновича¹⁶, В.Г. Дацышена¹⁷, А.В. Виноградова¹⁸, В.Л. Ларина¹⁹, А.В. Ломанова²⁰, В.Я. Портякова²¹, С.В. Уянаева²².

Полезными были труды крупного китаеведа А.В. Виноградова²³. Особенно важно для диссертации было мнение ученого о том, что Китай и Россия стремятся к углублению международного сотрудничества в установлении нового, более справедливого мирового порядка²⁴.

В следующую группу отнесены труды, касающиеся непосредственно культурно-гуманитарного сотрудничества Китая и России: А.В. Бояркина²⁵, А.Н.

разных иностранных аудиторий //Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 6. С. 119-128; Кривохиж С.В., Соболева Е.Д. КНР и борьба за дискурсивную гегемонию: роль стратегических нарративов //Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2023. Т. 18. № 2. С. 178-192; Кривохиж С.В. Институт Конфуция - образовательный центр или инструмент пропаганды? из опыта Санкт-петербургского государственного университета //Азия и Африка сегодня. 2016. № 7 (708). С. 43-48.

¹⁵ Воскресенский А.Д. Реализация «китайской мечты» в эпоху «Си Цзиньпина»: что ожидать России? //Мировая экономика и международные отношения. 2020. № 10. С. 10.

¹⁶ Галенович Ю.М., Давыдов А.С., Ефимов А.Ю., Исаев А.С., Криворотов А.К. и др. Россия-Китай: шансы и вызовы отношений "новой эпохи". М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2020. 240 с.

¹⁷ Дацышен В.Г., Стрельцов Д.В. Взаимное восприятие страны-соседа на политическом уровне: образы и стереотипы. В книге: Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседями. Под ред. Д. В. Стрельцова. М.: Аспект-Пресс, 2022. С. 239-258.

¹⁸ Виноградов А.В. Вступая во второе столетие. КПК: от экономических реформ к политическим // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 10. С. 5-12; Виноградов А.В. Евразийская ось Москва - Пекин: вызовы и уровни взаимодействия //Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 2. С. 20-33; Виноградов А.В. Марксизм, КПК и новая эпоха Си Цзиньпина // Ориенталистика. 2022. Т. 5. № 4. С. 944-960.

¹⁹ Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX-XXI веков. – Владивосток: Дальнаука, 2006. 423 с.

²⁰ Ломанов А.В. Предвидеть "лебедя", заметить "носорога" //Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1 (119). С. 138-152; Гамза Л.А., Ломанов А.В. Китай: экономическое восстановление в условиях внешнего давления. В сборнике: Год планеты. Ежегодник. М.: 2022. С. 147-161; Ломанов А.В. Современные идеологические вызовы правлению КПК //Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 10. С. 13-23.

²¹ Портяков В.Я. Роль Коммунистической партии Китая во внешней политике Китайской Народной Республики. В книге: Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2019-2021. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2022. С. 213-222.

²² Уянаев С.В. Диалоговый формат "Россия-Индия-Китай": китайский фактор, текущие перспективы, задачи России //Азия и Африка сегодня. 2022. № 9. С. 5-11; Уянаев С.В. К визиту президента России в КНР //Аналитические записки ИКСа РАН. 2022. № 1. С. 17-20.

²³ Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: НОФМО, 2008. 363 с.; Он же. Изучение моделей развития Китая в России в 1990-е годы // Проблемы Дальнего Востока. М. 2013. №2. С. 137-145.

²⁴ Виноградов А.В. Бессрочное будущее Китая. // Парламентская газета. 2018. URL: <https://www.pnp.ru/politics/bessrochnoe-budushhee-kitaya.html> (дата обращения: 30.10.2020).

²⁵ Бояркина А.В. Язык и культура Китая как эффективные инструменты «Мягкой силы» в реализации внешней политики КНР. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12. С. 115-118.

Ермакова²⁶, А.С. Исаев²⁷, С.В. Кривохиж²⁸, А.С. Косякина²⁹, Г.В. Куликова, Ж. В. Петрунина³⁰, С.К. Песцов³¹, Д.В. Поликанов³², И.А. Ряснов³³, Н.В. Селезнева³⁴, Е.В. Соловьева³⁵, Е.М. Сорокина³⁶, М.В. Ханько³⁷, Ю.О. Шохин³⁸.

Важными стали труды известного специалиста по различным аспектам российско-китайских отношений, в том числе и по образовательному

²⁶ Ермакова А.Н. "Мягкая сила" как комплекс инструментов современной внешней политики КНР // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т.10. № 4А. С. 41-49.

²⁷ Исаев А.С. XIX Съезд КПК и российско-китайское сотрудничество в гуманитарной сфере. // Решения XIX Съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений. / Отв. ред. А.О. Виноградов. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 93-104.

²⁸ Соболева Е., Кривохиж С. Лидерство в многополярном мире: политика Китая в Центральной Азии // Международные процессы. 2020. Т. 18. № 1 (60). С. 119-134; Кривохиж С.В. Соотношение категорий "суверенитет" и "права человека": позиция Пекина // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 4. С. 77-84.

²⁹ Косякина А.С. Российский подход к концепции "мягкой силы" Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2022. № 2. С. 63-75.

³⁰ Шушарина Г.А., Петрунина Ж.В. Результаты межъязыковых контактов России и Китая в исторической перспективе // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2025. Т. 22. № 1. С. 35-41; Петрунина Ж.В. Опыт и перспективы сотрудничества в сфере культуры в приграничных районах России и Китая в 2020-х годах // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2025. № 8 (88). С. 49-55; Шушарина Г.А., Петрунина Ж.В. Влияние политики "мягкой силы" на языковой сдвиг в обществе // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2024. Т. 21. № 1. С. 159-163; Петрунина Ж.В., Шушарина Г.А. Перспективы интеграции научно-образовательного пространства приграничных территорий России и Китая // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2024. № 2 (74). С. 43-51.

³¹ Песцов С.К. Стратегическое партнёрство России и Китая: место и роль гуманитарного сотрудничества // Труды ИИАЭДВО РАН. Т.29 (2020. №4). 137-165.

³² Поликанов Д. Роль «мягкой силы» в международных отношениях: современный российский опыт и перспективы. Сайт РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rol-myagkoj-sily-v-mezhdunarodnykh-otnosheniyakh-sovremennyy-gossiyskiy-opyt-i-perspektivy/> (дата обращения: 25.02.2025).

³³ Ряснов И.А. Культурное сотрудничество России и Китая в XXI в. // Власть. 2013. № 9. С. 79-81.

³⁴ Зиневич О.В., Селезнева Н.В. Новая стратегия "мягкой силы" Китая // Вестник МГИМО Университета. 2022. Т. 15. № 6. С. 36-54; Селезнева Н.В. Реорганизация Канцелярии по распространению китайского языка (Ханьбань): Судьба институтов Конфуция // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 166-176.

³⁵ Соловьева Е.В. Стратегическое партнерство России и Китая как фактор культурного взаимодействия в современных политических условиях. // Политика и Общество. 2012. № 1. С. 95-101.

³⁶ Сорокина Е.М. Культура как инструмент внешней политики КНР // Век глобализации. 2022. № 4 (44). С. 167-177; Сорокина Е.М. Новая стратегия "мягкой силы" Китая // Вестник МГИМО Университета. 2022. Т. 15. № 6. С. 36-54.

³⁷ Ханько М.В. Российско-китайское гуманитарное и культурное сотрудничество в начале XXI в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2016. Том 15. № 4. С. 98-103.

³⁸ Шохина Ю.О. «Мягкая сила» КНР: теоретические и практические аспекты. В сборнике: Россия - Восток: пространство культурно-экономических коммуникаций. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск, 2022. С. 150-158.

сотрудничеству Китая и России, Ж. В. Петруниной. Автор опирался на труды этого авторитетного историка при освещении научно-образовательного сотрудничества вузов приграничных территорий России и Китая.

Также были рассмотрены труды, в которых анализируются отдельные аспекты китайско-российского сотрудничества: в области образования - М.М. Мчедловой³⁹ и А.И. Романовой⁴⁰, Т.Л. Гурулевой⁴¹, Ван Ли и И.И. Барановой⁴² о взаимодействии университетов России и Китая, а также работы Н.И. Бедаревой⁴³ и Н.Ю. Гусевской⁴⁴.

Отдельного упоминания заслуживают защищенные в РУДН диссертации китайских авторов, публиковавшихся на русском языке Ли Мэнлун⁴⁵, Ван Шо⁴⁶, Сюн Лэпина⁴⁷, а также российского автора Г.И. Цвык⁴⁸. Данные работы представляют собой систематическое изложение различных аспектов культурно-гуманитарного сотрудничества двух стран.

Китайская историография. Анализировались работы китайских ученых, посвященные данной проблеме. Особенно стоит отметить теоретические исследования Янь Сюэтуна⁴⁹, Ван Ичжоу и Мэнь Хунхуа⁵⁰, которые изучают

³⁹ Образовательная миграция в современном мире: субъекты, стратегии, ценности: монография / М.М. Мчедлова [и др.]; отв. ред. М.М. Мчедлова. М.: РУДН, 2020. 356 с.

⁴⁰ Романова А.И. Возможности интернационализации в интеграционном процессе сферы образовательных услуг. // Креативная экономика. 2017. № 4. С. 419-430.

⁴¹ Гурулева Т.Л., Ваньци Ло. Российско-китайское образовательное сотрудничество в пандемийный и постпандемийный периоды // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 1. С. 128-150;

Гурулева Т.Л., Ван Б. Высшее образование в КНР: институты и механизмы государственного и партийного управления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. №. 3. С. 636-654; Гурулева Т.Л. Языковая политика КНР на современном этапе (2021-2024 гг.): основные направления и особенности реализации // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 4. С. 169-184.

⁴² Ван Ли, Баранова И.И. Совместные образовательные программы китайских университетов и российских вузов: состояние, тенденции и перспективы. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8. № 1. С. 134-141.

⁴³ Гурулева Т.Л., Бедарева Н.И. Сотрудничество России и Китая в области создания сетевых университетов и совместных образовательных учреждений. // Высшее образование в России. 2019. № 4. С. 108-123.

⁴⁴ Гусевская Н.Ю. Сетевое образовательное взаимодействие как фактор гуманитарного сотрудничества стран-участниц ШОС. // Научно-образовательное и культурное сотрудничество стран-участниц ШОС. 2014. С. 72-77.

⁴⁵ Ли Мэнлун. Китайско-российское гуманитарное сотрудничество в XXI в.: тенденции и перспективы: дисс. ... кандидат ист. наук: 07.00.15. М. 2018. 190 с.

⁴⁶ Ван Шо. Институт Конфуция как инструмент культурной дипломатии Китая (2004-2017 гг.): дисс. ... кандидат ист. наук: 07.00.15. М. 2018. 185 с.

⁴⁷ Сюн Лэпин. Высшее образование как инструмент «мягкой силы» России и Китая: дисс. ... кандидат полит. наук: 23.00.04 М. 2018. 191 с.

⁴⁸ Цвык Г.И. Продвижение русского языка в КНР как инструмент культурной дипломатии Российской Федерации в 2001 – 2017 гг.: дисс. ... кандидат ист. наук: 07.00.15. М. 2018. 157 с.

⁴⁹ 阎学通. 俄罗斯可靠, 啊? [Янь Сюэтун. Надежна ли Россия?] // 国际经济评论. 2012. № 3. С. 21-25.

⁵⁰ 门洪华. 中国国际战略导论 [Мэнь Хунхуа. Введение в китайскую международную стратегию]. 北京: 清华大学出版社. 2010. 321 с.

глобальное мироустройство и современные международные отношения. Эти работы помогли понять китайское понимание международных отношений с теоретической точки зрения и специфику китайской дипломатии. Янь Сюэтуан также изучал перспективы сотрудничества с Россией и изменяющуюся конъюнктуру международного развития, что ставило под вопрос надежность существующего стратегического партнерства между странами.

В данной статье автор ссылается на логику Ван Ичжоу и полностью соглашается с выводом о том, что Китай проводит независимую и мирную внешнюю политику, соответствующую официально объявленным принципам⁵¹. Одной из причин, почему Китай и Россия стали стратегическими партнерами, является поддержка концепции «многополярности» в международных отношениях, а не термина «мировая гегемония», который указывает на позицию Соединенных Штатов. Данный тезис принадлежит исследователю Чжоу Цзяньину и также озвучен точке зрения диссертанта⁵².

В рамках исследования этой темы особый интерес представляют работы Тан Юншена, Чжао Синя, Ван Шучуна, Лю Дэси, Ся Ишаня и др., в которых анализируется хронологическая последовательность вопросов в историческом развитии российско-китайских отношений⁵³. Особое внимание китайскими учеными уделено этапу после краха мировой социалистической системы. Работы китайских исследователей Сю Куй, Лу Наньцюань, Ван Шаосин и Цзин Сюаньжэнь, посвященные двусторонним отношениям между Россией и Китаем, привлекли большое внимание. Их исследования затрагивают важные тенденции в китайско-российских отношениях в различных сферах общества, позволяя нам объективно взглянуть на наши собственные проблемы⁵⁴.

Кроме того, в китайской историографии было создано отдельное направление для исследования истории двусторонних культурных и гуманитарных связей. Чжао И, Чен Мин, Ван Хаймин, Цзи Чжие, Фэн Юйцзюнь и много других талантливых ученых⁵⁵ глубоко в своих работах погружались в нюансы отношений Китая и СССР

⁵¹王逸舟. 中国外交事特色 [Ван Ичжоу. Десять отличительных особенностей китайской дипломатии]. // 世界经济与政治. 2008. №5. С. 34-51.

⁵²Чжоу Цзяньин. Стратегическое партнерство между Китаем и Россией в начале XXI в. // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4 (1). С. 228-232.

⁵³刘德斯. 苏联解体后的中俄关系 [Лю Дэси. Китайско-российские отношения после распада СССР]. 哈尔滨:教育背景. 1996. 251 с.; 王树春, 赵昕. 中俄关系的经济开发战略研究 [Ван Шучун, Чжао Синь. Исследование стратегии экономического развития китайско-российских отношений]. 北京:经济出版社. 1998., №2. С. 34-51.

⁵⁴王绍兴. 中俄改革及其对外政策研究 [Ван Шаосин. Китай и Россия: реформы и внешняя политика]. 济南:友谊. 2000. 498с.; 陆南泉. 关于俄中战略伙伴关系的发展 [Лу Наньцюань. О развитии стратегического партнерства между Россией и Китаем] // 西北大学学报. 2000. №12. С. 45-51.; 王旭. 中俄关系的现状和前景 [Сю Куй. О состоянии и перспективах российско-китайских отношений]. 北京:东欧中亚研究. 1996. 241 с.

⁵⁵赵毅. 世界大国 (地区) 文化外交·中国卷 [Чжао И. Всемирная культурная дипломатия, Китай]. Р.: World Knowledge Press. 2014. 287 с.; 程敏. 世界大国 (地区) 文化外交·俄罗斯卷 [Чен Мин. Всемирная культурная дипломатия, Россия]. Р.: World Knowledge Press. 2014. 195 с.; 王海运. 新世纪的中俄关系 [Ван Хаймин. Китайско-российские отношения в новом веке]. Шанхай. 2015. 473 с.; 季志业, 冯玉军. 俄罗斯发展前景与中俄关系走向 [Цзи Чжие, Фэн Юйцзюнь. Перспективы развития России и тенденции китайско-российских отношений]. Пекин: «Шишин». 2016. 401 с.; 孙

в таких областях, как наука и культура. Для этого они изучали существовавшие договора и соглашения. Эта подгруппа работ позволила автору досконально исследовать фактуру двусторонних отношений стран в научно-культурной сфере, принимая во внимание такие значимые элементы, как политическая конъюнктура и социально-экономическая обстановка в КНР и РФ.

Англоязычная историография. Среди англоязычных исследователей проблема культурно-гуманитарных отношений не пользуется такой популярностью, как экономическое, военно-стратегическое или политическое взаимодействие Китая и России. Поэтому автор особое внимание уделял теоретическим трудам, которые позволяли посмотреть на китайско-российское взаимодействие через призму глобальных процессов. В данном контексте следует упомянуть Г. Киссинджера, автора практики «челночной дипломатии», который имеет значимое влияние на данное исследование, касающееся современной геополитики Китая и России с западной перспективы.

Другие исследователи, такие как З. Бжезинский, П. Кальвокоресси, П. Кеннеди, Дж. Най и С. Хантингтон⁵⁶, а также Д. Шамбо, Р. Скалапино и С. Ким⁵⁷, рассматривают «феномен Китая» и его влияние на региональную интеграцию, межрегиональную и глобальную безопасность, а также экономический и политический аспекты, что было полезно при изучении международных отношений на современном полицентричном этапе их развития.

Обращение к труду М. Тадаки и К. Тремевана⁵⁸ позволило автору выявить механизм интернационализации высшего образования. Опираясь на данную работу, диссертант выявил специфические черты, свойственные образовательному сотрудничеству КНР и РФ, а также сделал прогнозы по поводу дальнейшего его развития. Работа Д. Старра⁵⁹ позволила автору сформировать представление о зарубежном подходе к изучению деятельности Институтов Конфуция.

Таким образом, анализ российской, китайской и английской историографии, посвященной китайско-российскому культурному и гуманитарному сотрудничеству, показывает, что в международном научном сообществе было собрано много фактического и теоретического материала. Это показывает возможности для развития культурно-гуманитарного сотрудничества между КНР и

文广. 中苏关系始末 [Сунь Вэньгуан. Китайско-советские отношения от начала до конца]. Шанхай. 1998. 709 с.

⁵⁶ Brzezinski, Z. The grand chessboard. American Primacy and Its -. Geostrategic Imperatives. Washington, 1997. 227 p.; Calvocoressi P. World Politics since 1945. 9th Edition, Pearson: Longman, 2000. 589 p.; Nye J. Soft Power: The Means To Success In World Politics: New York: Public Affairs, 2005. 191 p.; Kennedy P. Preparing for the twenty-first century, Publishing house: Random House, 1993. 348 p.; Huntington S. Clash of civilizations // Foreign Affairs. Summer 1993. P. 54-76.

⁵⁷ Kim S.S. China and the World: China foreign relations in the post- Cold war era. Boulder, Westview press, 1994. 286 p.; Scalapino R. APEC: and Current Pacific-Asian Scene. - Analysis, Seattle, No-era. - Survival, London, 1992, Vol. 34, No. 2. P. 15-25; Shambaugh D. The insecurity of security: the PLA's evolving doctrine and threat perceptions towards 2000. // Journal of North-east Asian Studies, Washington, 1994, Vol. XIII, № 1. P. 23-42.

⁵⁸ Tadaki M., Tremewan C. Reimagining Internationalization in Higher Education: International Consortia as a Transformative Space? // Studies in Higher Education. 2013. Vol 38. № 3. P. 367-387.

⁵⁹ Starr D. Creating a world language: Chinese government policy and the Confucius institutes program viewed from a British perspective: paper of the conference: Rising China in the age of globalization. - London. 2007. 312 p.

РФ, которые могут быть дополнительно изучены в рамках диссертационного исследования.

Объектом исследования является продвижение китайского языка в РФ как инструмент мягкой силы КНР.

Предметом исследования являются основные направления, формы, этапы, тенденции продвижения китайского языка в Российской Федерации в период с 2001 по 2025 годы.

Цель исследования заключается в выявлении роли китайского языка как инструмента мягкой силы Китая в укреплении китайско-российских двусторонних отношений стратегического партнерства с 2001 по 2025 гг.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

- проанализировать основные подходы западных исследователей к пониманию феномена «мягкой силы»;
- определить ключевые особенности китайского подхода к пониманию и использованию «мягкой силы»;
- раскрыть основные направления и механизмы продвижения китайского языка в России;
- изучить процесс внедрения китайского языка в систему дошкольного и школьного образования России;
- рассмотреть динамику и специфику изучения китайского языка в российских вузах;
- исследовать роль Институтов Конфуция в продвижении китайского языка и культуры в России;
- дать характеристику новым форматам изучения китайского языка и оценить их влияние на двустороннее сотрудничество в области образования и культуры.

Хронологические рамки исследования охватывают период 2001-2025 гг. Нижняя граница исследования обусловлена подписанием 16 июля 2001 г. в Москве председателем КНР Цзян Цзэмином и Президентом РФ В.В. Путиным Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, положившему начало новому формату межгосударственных взаимоотношений — стратегическому партнерству, что нашло отражение в культурно-гуманитарной области. Верхняя граница исследования очерчена 2021 годом. В мае 2025 г. состоялся государственный визит Председателя КНР Си Цзиньпина в Москву. В ходе визита были проведены полноформатные российско-китайские переговоры на высшем уровне, в ходе которых стороны обменялись мнениями относительно тенденций развития стратегического партнерства двух стран.

Источниковая база исследования. Источники, которые были использованы при проведении исследования, по видовому признаку можно разделить на: нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические, статистические.

Основными и наиболее важными для данного исследования стали *нормативно-правовые документы* Китая и России, включающие Конституцию КНР 1982 г. и Конституцию РФ 1993 г. (с изменениями от 2020 г.), Концепции внешней политики РФ 2016 г.⁶⁰, Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве,

⁶⁰ 中华人民共和国宪法 [Конституция КНР]. 14.06.2005. / 中华人民共和国中央人民政府. URL: http://www.gov.cn/test/2005-06/14/content_6310.htm (дата обращения: 10.03.2020); Конституция Российской Федерации. 12.12.1993. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского

подписанный в Москве 16 июля 2001 г. Президентом РФ В. В. Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэмином и др.⁶¹.

Изучение Конституций Китая и России позволяет определить основные ценности и принципы внешней политики обоих государств, специфику деятельности государственных органов власти и распределение властных полномочий внутри внешнеполитических вопросов. Кроме того, эти документы представляют собой систему взглядов на приоритетные направления, цели и задачи внешней политики Китая и России в изучаемый период. Одним из ключевых моментов для исследования стал Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (2001), который заложил основы нового формата международных отношений - стратегического партнерства между двумя ведущими государствами современности.

Кроме отмеченных выше документов, большое значения для проведения исследования имели двусторонние соглашения КНР и РФ⁶². Данные источники создали нормативно-правовую базу для культурно-гуманитарного сотрудничества.

Важной группой стали *делопроизводственные* документы, к которым можно отнести протоколы заседаний Российско-Китайской межправительственной комиссии по гуманитарному сотрудничеству⁶³, а также других ведомств, отвечающих за культурно-гуманитарное сотрудничество двух стран⁶⁴.

голосования 01.07.2020) // Сайт Гос. Думы РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 05.02.2021); Концепция внешней политики РФ от 30 ноября 2016 г. / Министерство иностранных дел РФ: [официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248. (дата обращения: 05.02.2021).

⁶¹ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16 июля 2001 г. / МИД РФ: [официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870. (дата обращения: 05.02.2021).

⁶² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Федерации (03.11.2003). URL: http://минобрнауки.рф/министерство/68/файл/914/МС_Образование.pdf (дата обращения: 10.10.2021); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках. 09.11.2000. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901787446> (дата обращения: 06.10.2021); Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования. 09.11.2006. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902029769> (дата обращения: 06.10.2021).

⁶³ Протокол семнадцатого заседания Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству от 04 июля 2016 года / Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <https://минобрнауки.рф/документы/11048> (дата обращения: 21.03.2021).

⁶⁴ 国家中长期教育改革和发展规划纲要 (2010-2020 年) [Основные положения государственного плана реформы и развития сферы образования на средне- и долгосрочную перспективу (2010-2020 гг.)] / Официальный сайт Центрального Народного правительства КНР. URL: http://www.gov.cn/jrzq/2010/07/29/content_1667143.htm (дата обращения: 11.03.2021); 国家中长期科技改革和发展规划纲要 2006-2020年 [Основные положения государственного плана средне- и долгосрочного развития в области науки и техники на 2006-2020 гг.]. / Официальный сайт Министерства науки и техники КНР. URL: <http://www.most.gov.cn/kjgh/kjghzqc/> (дата обращения: 12.03.2021).

Для решения поставленных задач автор также использовал справочные материалы Министерства образования и науки РФ⁶⁵, Министерства образования КНР, Российского культурного центра в Пекине, Фонда «Русский мир» и др.⁶⁶. Важной подгруппой делопроизводственных источников стали протоколы заседаний ВСНП КНР⁶⁷, а также аналитические записки специализированных ведомств⁶⁸, затрагивающие вопросы реформирования системы образования. Это выступает актуальной темой для внутривластных дискуссий, особенно в связи с реализацией инициативы «Один пояс – один путь»⁶⁹.

Положение о комиссии, которая работает в Приморском крае с пунктами пропуска на российско-китайской границе (принято в 1996 г.)⁷⁰ определяет цели, порядок работы, основные задачи и инструменты реализации Комиссии. Изучение этого документа имеет большое значение для понимания российско-китайских туристических связей в 1990-е годы, которые стали ключевым компонентом двусторонних отношений. С использованием документальных источников автор провел комплексный анализ деятельности различных государственных структур в продвижении русского языка в Китае.

Третью группу составляют *публицистические источники*: концептуальные декларации⁷¹, фиксирующие общность точки зрения двух держав на происходящие события; выступления официальных лиц России и Китая, совместные заявления и коммюнике по итогам переговоров и другие⁷². При этом, наибольшее значение

⁶⁵ Сотрудничество России и Китая в области образования / Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <http://минобрнауки.рф/м/новости/5691> (дата обращения: 20.01.2021).

⁶⁶ Укрепление позиций русского языка. / Официальный сайт Российского культурного центра в Пекине. URL: <http://chn.rs.gov.ru/ru/activities/94> (дата обращения: 22.02.2021); Русский язык в Китае // Информационный портал Фонда «Русский мир». URL: <https://russkiymir.ru/media/magazines/article/141756/> (дата обращения: 21.02.2021); 第十届孔子学院大会在上海召开 [10-я конференция Института Конфуция в Шанхае] // 世界教育信息 [Вопросы международного образования]. 14.02.2016. С. 1-28.

⁶⁷ 第十一届全国人民代表大会第四次会议议程 [Повестка дня 4-го заседания 11-го Всекитайского собрания народных представителей] / 中央政府门户网站 [Официальный сайт Государственного совета КНР]. URL: http://www.gov.cn/2011lh/content_1816141.htm (дата обращения: 21.04.2020).

⁶⁸ 国家教委关于1995年深入进行普通高等学校招生和毕业生就业制度改革的意见 [Взгляд Госкомитета на проведение в 1995 г. углубленной реформы системы приема и трудоустройства выпускников общеобразовательных ВУЗов] / 国家教委. URL: <http://www.chinalawedu.com/falvfagui/fg22598/57334.shtml?from=singlemessage> (дата обращения: 22.04.2020); “211工程”发展报告(1995—2005). 北京:高等教育出版社 [Отчет о разработке проекта "211" (1995-2005 гг.)]. Пекин: Издательство высшего образования]. 2007. 19 с.

⁶⁹ 全面推进共建“一带一路”教育行动 [Всестороннее продвижение совместной образовательной инициативы "Один пояс, один путь"] / 中华人民共和国教育部. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-02/20/content_5367017.htm (дата обращения: 21.04.2020).

⁷⁰ Распоряжение Губернатора Приморского края от 23 декабря 1996 г. N 1422-р "О создании комиссии по работе пунктов пропуска на российско-китайской границе в целях развития приграничного туризма". URL: <https://base.garant.ru/30101591/> (дата обращения: 21.04.2020).

⁷¹ Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке. 30.06.2005. // Сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3660> (дата обращения: 10.10.2021).

⁷² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия от 27 сентября 2010 г. / Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL:

имеют публицистические источники, адресантами которых выступают лидеры стран⁷³.

Важно отметить, что в 2019 году было подписано «Совместное заявление о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху», которое отмечало 70-летие установления дипломатических отношений между Россией и Китаем⁷⁴. С точки зрения гуманитарного сотрудничества, новый уровень отношений между Китаем и Россией характеризуется общим стремлением двух лидеров укреплять дружеские связи между двумя народами, а также обогащать и сближать культуры. Стороны считают, что гуманитарные обмены являются приоритетным направлением в развитии отношений между Россией и Китаем. Такая точка зрения была подтверждена в Совместном заявлении о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 4 февраля 2022 года⁷⁵, что говорит о ее актуальности и важности.

Четвертую группу составляют статистические данные, подготовленные различными государственными или частными структурами. Так, автор опирался на статистику, собранную Федеральным агентством по туризму⁷⁶, Академией туризма Китая⁷⁷ и Федеральной службой государственной статистики России⁷⁸. Обращение к государственному бюджету КНР позволило сделать вывод о финансовом потенциале китайских инициатив в области культуры и образования⁷⁹.

Таким образом, исследование было проведено на солидной источниковой базе, что позволило автору решить поставленные задачи и достичь намеченной цели.

<http://kremlin.ru/supplement/719> (дата обращения: 12.12.2020); Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров от 25 июня 2016 г. / Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52273> (дата обращения: 11.10.2020).

⁷³ Путин В.В. Приветственная речь на церемонии открытия Года китайского туризма в России // Сборник статей по материалам китайско-российского туристического форума-2013. Китайская академия туризма. Китайско-российский центр комплексного стратегического сотрудничества и совместных инноваций. Ассоциация туризма Мир без границ. Пекин: Издательство Туристическое образование. 2014. 5 с.

⁷⁴ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 05.06.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 30.03.2020).

⁷⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. 04.02.2022. / Сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 04.02.2022).

⁷⁶ Статистические показатели взаимных поездок граждан Российской Федерации и граждан иностранных государств // Федеральное агентство по туризму. URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazateli-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/> (дата обращения: 03.03.2020).

⁷⁷ 中国旅游研究院、携程发布《2017出境旅游大数据报告》[Академия туризма Китая опубликовала Большой статистический отчет по туризму за 2017 г.]. 01.03.2018. URL: <http://www.ctaweb.org/html/2018-2/2018-2-26-11-57-78366.html> (дата обращения: 03.03.2020).

⁷⁸ Въезд иностранных граждан в РФ / Федеральная служба государственной статистики России. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38479> (дата обращения: 27.01.2022); Выезд граждан России / Федеральная служба государственной статистики России. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38480> (дата обращения: 27.01.2022).

⁷⁹ 2018年中央本级支出预算表 [Государственный бюджет КНР за 2018 год]. URL: http://yss.mof.gov.cn/2018zyys/201804/t20180403_2859400.html (дата обращения: 03.02.2022).

Методология исследования. Теоретико-методологическая основа данного исследования строится на парадигме неолиберализма, рассматривающей международные отношения как неанархичную структуру с главенством международного права, институтов и международной торговли. Данные аспекты парадигмы неолиберализма способствуют предотвращению возникновения вооруженных конфликтов.

При проведении исследования автор исходил из принципов историзма, достоверности, системности. *Принцип историзма* позволил рассмотреть современное состояние китайско-российских отношений в культурно-гуманитарной сфере, установить причинно-следственные связи, выявить тенденции и закономерности развития проблематики, прийти к соответствующим выводам и выработать прогнозы дальнейшего развития двусторонних отношений. В соответствии с *принципом достоверности*, автор опирался исключительно на доказанные факты, изучал каждое явление в совокупности его положительных и отрицательных сторон.

Автор также опирался на ряд научных подходов. В рамках *институционального подхода* были выявлены особенности функционирования отдельных институтов дипломатии в сфере образовательной политики Китая и России, представленной государственными учреждениями, общественными и профессиональными организациями, информационными агентствами, некоммерческими структурами. *Неоинституциональный подход* позволил определить роль неформальных акторов для укрепления двусторонних отношений. В частности, автором изучались двусторонние партнерства и ассоциации высших учебных заведений двух стран.

Методы исследования. Данная работа строится на теории неолиберализма, подразумевающей главенство международной политической, экономической и культурной кооперации как фактора, сдерживающего потенциальные боевые действия.

В данном исследовании был использован *системный метод* анализа сотрудничества между Китаем и Россией в культурно-гуманитарной области. Данный метод представляет собой набор взаимосвязанных элементов, которые характеризуются определенными целями, ресурсами и отношениями с внешней средой. Автор исследования применяет *сравнительно-исторический метод* для сопоставления механизмов взаимодействия в области языкового обмена и образования. При анализе сотрудничества между Китаем и Россией в области образовательной и гуманитарной политики автор подчеркивает различия между общими характеристиками и особенностями этих двух стран.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– впервые проведён комплексный анализ продвижения китайского языка в России как инструмента «мягкой силы» КНР в 2001–2025 гг., что позволило рассмотреть языковую политику как важный элемент культурно-гуманитарного сотрудничества;

– выявлены этапы и особенности институционализации изучения китайского языка в России (от начального внедрения в систему школьного образования до распространения через Институты Конфуция и цифровые образовательные платформы);

– уточнены формы и направления влияния китайского языка на развитие российско-китайских гуманитарных связей, включая образовательную миграцию,

академическую мобильность, культурные обмены и межрегиональное сотрудничество городов-побратимов;

– показана взаимосвязь государственной языковой политики КНР с внешнеполитической стратегией Китая и особенностями восприятия китайского языка в российском обществе;

– сформулированы прогнозы развития китайско-российского сотрудничества в сфере гуманитарной политики на среднесрочную перспективу и предложены практические рекомендации по повышению эффективности использования китайского языка как инструмента «мягкой силы» КНР;

– проанализирована трансформация роли Институтов Конфуция в России после реформы 2020 г. и показано, как переход к новым структурам (Центр языкового образования и сотрудничества, Китайский международный фонд образования) повлиял на восприятие китайского языка в российском образовательном пространстве.

В диссертации был использован широкий комплекс китайских и российских источников (включая официальные документы, статистику и материалы профильных ведомств), что позволило всесторонне проанализировать динамику и эффективность продвижения китайского языка.

Положения, выносимые на защиту.

Продвижение китайского языка на территории Российской Федерации является не самостоятельным образовательным проектом, а целостным и стратегически выверенным элементом внешнеполитического курса КНР, эффективно реализующим потенциал «мягкой силы». Данный процесс, имеющий глубокие исторические корни, основан на трех ключевых столпах:

- распространение языка является классическим и наиболее эффективным инструментом культурной дипломатии, что подтверждается историческим опытом ведущих мировых держав (Великобритания, Франция). Положение языка на международной арене прямо коррелирует с мощностью государства-носителя, а его изучение обеспечивает не только коммуникацию, но и имплицитное усвоение связанных с ним культурных ценностей и политических нарративов;

- современные механизмы продвижения китайского языка в России опираются на уникальный фундамент, заложенный centuries назад – от деятельности Русской духовной миссии в Пекине и первых светских школ (Кяхтинская гимназия) до становления мощной отечественной синологической школы. Это создает глубокий уровень восприятия и доверия, отсутствующий во многих других регионах мира;

- создание сети Институтов Конфуция является закономерным ответом на вызовы глобализации. Данные институты, формально сохраняя образовательно-культурный формат, де-факто выполняют системную работу по формированию прочного позитивного имиджа Китая, подготовке лояльной элиты и созданию максимально благоприятных условий для углубления всех аспектов российско-китайского сотрудничества, прежде всего экономического.

Изучение китайского языка в российских вузах и русского языка в Китае является неотъемлемым элементом углубления российско-китайских отношений в гуманитарной сфере и важным направлением стратегического партнерства двух стран. Начиная с 1990-х годов, системное развитие образовательного взаимодействия подкреплялось созданием двусторонней договорно-правовой базы,

запуском масштабных культурных проектов («Национальные годы», «Годы национальных языков»), а также институционализацией сотрудничества в виде Российско-Китайского комитета по гуманитарному взаимодействию и многочисленных ассоциаций вузов. Эти меры способствовали не только росту числа студентов, изучающих китайский и русский языки, но и развитию новых образовательных программ, ориентированных на подготовку специалистов в области экономики, бизнеса, инженерных и технических наук, а также права. Формирование совместных университетов и институтов (например, российско-китайского университета в Шэньчжэне) стало важным этапом в создании общего образовательного пространства, обеспечивающего подготовку высококвалифицированных кадров для реализации совместных научно-технических и экономических проектов. Участие студентов в программах обмена, грантовых инициативах и стажировках не только усилило академическую мобильность, но и заложило основу для формирования устойчивого интереса молодежи к языку и культуре соседнего государства.

Период 2001–2013 гг. стал этапом институционализации и стремительного роста изучения китайского языка в российских дошкольных и школьных образовательных учреждениях, что явилось прямым следствием экономического подъёма Китая и его целенаправленной политики мягкой силы, реализуемой через сеть Институтов Конфуция. Ключевым инсайтом является понимание того, что данный процесс был не стихийным, а управляемым и поддерживаемым на межгосударственном уровне, что позволило заложить устойчивый фундамент для его интеграции в российское образовательное пространство, преимущественно в крупных городах и приграничных регионах. При этом анализ подтверждает, что доминирующей методологической парадигмой в преподавании стал коммуникативный подход, ориентированный на формирование практической компетенции, а не на формальное усвоение языковых норм. Однако устойчивость этого образовательного тренда была поставлена под вопрос рядом системных вызовов, главным из которых является острый дефицит квалифицированных педагогических кадров, способных работать со спецификой китайского языка, что создаёт структурную асимметрию между спросом на обучение и реальными возможностями системы образования.

В языковом обмене наблюдается асимметрия: на фоне взрывного роста числа изучающих китайский в России произошло практически четырёхкратное сокращение интереса к русскому языку в Китае, что указывает на односторонний характер процесса и ставит вопрос о необходимости выработки более сбалансированных механизмов гуманитарного сотрудничества. Таким образом, представленная глава доказывает, что изучение китайского языка стало не просто новым учебным предметом, а значимым фактором формирования языковой личности и познавательного потенциала учащихся, открывающим новые возможности в условиях глобализации, но требующим для своего дальнейшего развития комплексных решений на уровне государственной образовательной политики.

В период с 2013 по 2024 гг. изучение китайского языка в российских вузах в рамках совместных образовательных программ трансформировалось из локальной инициативы приграничных регионов в системный, стратегически важный элемент российско-китайского гуманитарного сотрудничества. Этот процесс характеризовался рядом ключевых особенностей. Изучение китайского языка

вышло за узкие рамки лингвистики и востоковедения и стало неотъемлемым компонентом широкого спектра совместных программ двойных дипломов (бакалавриата и магистратуры) по экономике, менеджменту, техническим и естественнонаучным специальностям, педагогике и искусству. Это свидетельствует о переходе от изучения языка как самоцели к его восприятию как инструменту для получения профессионального образования и компетенций, востребованных на совместных рынках труда. Вузами двух стран был разработан и апробирован широкий спектр моделей обучения, позволяющих интегрировать интенсивное языковое погружение в стране-носителе языка с фундаментальной профессиональной подготовкой в вузе-партнере. Это обеспечило вариативность и адаптивность образовательных траекторий. Если первоначально программы были сконцентрированы в приграничных регионах (Дальний Восток России — провинция Хэйлунцзян), то к 2024 году география существенно расширилась, включив ведущие университетские центры Сибири, Урала, Центральной России и Северо-Запада. Параллельно происходила диверсификация содержания: китайский язык стал изучаться не только для переводческой или филологической деятельности, но и для ведения бизнеса, преподавания, инженерного дела и научных исследований.

Институты Конфуция в России выступают ключевым инструментом распространения китайского языка и культуры, обеспечивая рост числа изучающих китайский язык и расширение образовательных программ, однако их эффективность носит противоречивый характер. С одной стороны, активное финансирование со стороны КНР, поддержка вузов-партнёров и быстрое развитие сети институтов позволяют достигать значительных результатов в популяризации китайского языка. С другой — недостаточная адаптация учебных материалов к российской образовательной среде, зависимость от китайских методик и контроль деятельности со стороны Ханьбань ограничивают долгосрочную результативность институтов. В российском контексте они оказываются одновременно каналом культурного обмена и инструментом «мягкой силы» Китая, что требует как научного анализа, так и институционального контроля со стороны отечественного образовательного сообщества. Реформа системы Институтов Конфуция (2020 г.) и создание Центра языкового образования и сотрудничества (ЦЯОС) и Китайского международного фонда образования (КМФО) свидетельствуют о стратегическом переходе от жесткой централизованной модели управления к более гибкой и адаптивной, направленной на деполитизацию имиджа и преодоление критики на международной арене, однако создавшей краткосрочную правовую и организационную неопределённость для российских вузов-партнёров.

Курс на модернизацию КНР, взятый руководством с момента ее появления, стал решающим импульсом для взаимодействия в сфере изобразительного искусства между Россией и Китаем. Глубокий опыт диалога двух культур привел к подражанию китайской школой масляной живописи российской реалистической школе. Это взаимодействие раскрыло не только внешние формы межкультурной коммуникации, но и глубинные формы, свидетельствующие о проникновении русской культуры на образно-стилевом и жанровом уровнях в реалистическую школу Китая. Такой опыт был получен благодаря процессу обучения китайских художников в СССР и, в настоящее время, в РФ.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она углубляет научные знания об историческом развитии отношений между Китаем и Россией в период с 2001-2025 годов. Представленные факты и выводы являются важным

вкладом в изучение данной проблемы, а также китайско-российского культурно-гуманитарного сотрудничества в начале XXI века. Кроме того, диссертационное исследование вносит свой вклад в теорию и практику культурной дипломатии, межкультурной коммуникации, а также в разработку новых подходов к анализу диалога культур, культурной дипломатии и гуманитарных отношений.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы, выводы и рекомендации могут быть полезны при подготовке научных трудов о глобализации, диалоге культур и двустороннем сотрудничестве Китая и России в различных сферах. Кроме того, результаты исследования могут быть полезны для китайских и российских вузов и официальных органов власти, занимающихся международным культурно-образовательным сотрудничеством, а также для представителей предпринимательских кругов, работающих на китайском рынке образования и культуры. Материалы диссертации могут быть использованы для написания монографий, учебных пособий, разработки учебных дисциплин по истории Китая и России, а также внешней и культурно-гуманитарной политики двух стран, а также истории международных отношений.

Апробация работы. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в четырех научных публикациях диссертанта, в том числе две статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень РUDN, и две статьи – в изданиях, входящем в международную базу цитирования Web of Science.

Структура исследования. Структура диссертационной работы определяется целью и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность исследования, раскрывается степень изученности, дается характеристика источниковой базы, формулируются его объект и предмет, устанавливаются цель и задачи, методология, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также ее структура.

Глава первая **«Теоретико-методологические основы исследования мягкой силы КНР: китайский язык в РФ»** посвящена теоретическим и историческим основам изучения «мягкой силы» Китая, с фокусом на конкретном инструменте — продвижении китайского языка в России. Она состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Эволюция осмысления мягкой силы в работах западных ученых»** раскрывается эволюция понимания категории «сила» в западной теории международных отношений, прослеживается переход от ее классического трактования как военного могущества к более широкому восприятию, включающему нематериальные формы влияния. Анализируются подходы политического реализма и либерализма, показывается постепенное смещение акцента от принуждения и ресурсной базы к способности государства воздействовать на предпочтения и поведение других акторов посредством убеждения, привлекательности и институционального взаимодействия. Концепция «мягкой силы», разработанная Дж. Наем, представлена как результат этого теоретического развития, систематизировавший ранее разрозненные представления о невоенных механизмах влияния и обозначивший ключевые источники

привлекательности государства — культуру, ценности и внешнюю политику. В целом автор демонстрирует, что развитие представлений о силе отражает глубокие трансформации международной системы, в которой нематериальные факторы становятся не менее значимыми, чем традиционные инструменты воздействия, а способность формировать привлекательный образ и систему ценностей превращается в ключевой элемент успешной внешней политики.

Во втором параграфе *«Становление теории мягкой силы в китайской науке»* прослеживается эволюция теории «мягкой силы» в китайской науке — от первоначального заимствования идей Дж. Ная до формирования самостоятельной, опирающейся на национальные культурные и политические традиции концепции. Первоначальное восприятие концепта проходило через призму классической китайской философии, что позволило увидеть в нем созвучие даосским представлениям о превосходстве мягкого над жестким. Начиная с конца 1990-х гг. интерес к «мягкой силе» стремительно возрастал, что отражено в публикационной динамике CNKI, где наибольшее внимание уделялось культурным, образовательным и туристическим аспектам. В этот период происходит становление китайских исследовательских подходов: от пересказа идей Ная ученые переходят к их критическому осмыслению и адаптации.

К началу XXI века формируются две теоретические школы — «культурная», рассматривающая культуру как ключевой источник национальной привлекательности, и «политическая», подчеркивающая фундаментальное значение государственной мощи и политического лидерства. Их дискуссия определила вектор развития китайской мысли о «мягкой силе», а официальная политика Ху Цзиньтао закрепила культуросцентрический подход на институциональном уровне. При Си Цзиньпине концепция получила новое содержание в виде идеи «государственной культурной мягкой силы», в которой ведущая роль отводится государству как координатору, регулятору и носителю «мягких» инструментов влияния. Таким образом, параграф демонстрирует постепенный переход от внешнего заимствования к созданию комплексной национальной модели «мягкой силы», интегрирующей культурные ресурсы, политическую волю и стратегические интересы Китая.

В третьем параграфе *«Содержание продвижения китайского языка в РФ»* представлен комплексный анализ языковой дипломатии Китая в контексте теории мягкой силы и исторического опыта распространения языков как инструмента культурного влияния. Раскрывается фундаментальная взаимосвязь языка и культуры, где язык рассматривается как носитель национальной идентичности и ключевой элемент мягкой силы. На основе исторических примеров Великобритании и Франции демонстрируется, что глобальное положение языка напрямую коррелирует с политико-экономической мощью государства. Детально прослеживается эволюция изучения китайского языка в России, начиная с деятельности Русской духовной миссии в Пекине в XVIII в., становления светского образования в XIX в. в таких учреждениях, как Кяхтинская переводческая гимназия и университетские кафедры, вплоть до советского и современного периодов.

Особое внимание уделяется современному этапу, где главную роль в продвижении языка и культуры играют Институты Конфуция, выступающие в качестве культурной визитной карточки Китая и способствующие углублению российско-китайского взаимопонимания. Параграф подчеркивает, что растущий интерес к китайскому языку в России является следствием усиления глобальной роли КНР, подтверждая тезис о языке как стратегическом ресурсе мягкой силы в

международных отношениях. В заключение обосновывается теоретическая основа для исследования языкового аспекта мягкой силы Китая, базирующаяся на синтезе классических международных теорий и национально-культурной специфики.

Глава вторая **«Распространение китайского языка в РФ в 2001 - 2013 гг.»** посвящена анализу образовательной инфраструктуры и основных площадок, обеспечивающих изучение и продвижение китайского языка в России на разных уровнях. Она состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Изучение китайского языка в дошкольных учреждениях и школах»** представлен анализ развития и интеграции китайского языка в систему российского образования в период 2001–2013 годов. Раскрываются ключевые факторы роста интереса к изучению китайского языка, включая экономическое развитие Китая, процессы глобализации и укрепление российско-китайских культурных и гуманитарных связей. Особое внимание уделяется институциональной поддержке, в первую очередь деятельности Институтов Конфуция, их роли в популяризации языка, обеспечении методическими материалами и организации академических обменов. Диссертант описывает количественную динамику изучающих китайский язык в образовательных учреждениях России, внедрение языка в дошкольные и школьные программы с применением интерактивных и коммуникативных методик, а также отмечает переход к коммуникативному подходу в преподавании, направленному на формирование практической иноязычной компетенции. Автором выделяются основные вызовы, такие как дефицит квалифицированных педагогических кадров, недостаточная материально-техническая база и стереотипы о сложности языка, и делается вывод о том, что данный период заложил фундамент для формирования многокультурного и многоязычного образовательного пространства в России, превратив изучение китайского языка в стратегический компонент подготовки молодежи к жизни в глобализованном мире.

Во втором параграфе **«Изучение китайского языка в высших учебных заведениях»** представлена развернутая характеристика процессов становления и развития изучения китайского языка в системе высшего образования, рассматриваемая в контексте углубляющегося российско-китайского сотрудничества. Прослеживается динамика растущего интереса к китайскому языку, обусловленного расширением международного влияния КНР, а также эволюцией нормативно-правовой базы двусторонних отношений, начиная с Соглашения о культурном сотрудничестве 1992 г. и последующего формирования межправительственных механизмов в гуманитарной сфере. Особое внимание уделяется институционализации сотрудничества, включающей создание специализированных комитетов и подкомитетов, проведение регулярных образовательных форумов, а также запуск крупных межгосударственных проектов, таких как «Национальные годы» и «Годы национальных языков», которые способствовали расширению гуманитарных обменов, укреплению взаимопонимания и повышению общественного интереса к языковому и культурному взаимодействию.

В параграфе фиксируется существенное расширение академической мобильности: рост числа российских студентов, обучающихся в Китае, изменение мотивов их академических предпочтений, а также расширение спектра образовательных программ — от традиционных языковых курсов до инженерно-технических, экономических и юридических специальностей, изучаемых на

китайском языке. Подробно анализируются факторы привлекательности китайского образования, включая развитую систему государственных грантов, сравнительно доступную стоимость обучения и растущие карьерные перспективы. Отмечается также формирование новых форм взаимодействия между университетами двух стран — создание ассоциаций вузов, совместных образовательных центров и, в особенности, двунациональных университетов, являющихся платформой для интеграции образовательных стандартов и подготовки кадров нового типа.

Третий параграф *«Распространение китайского языка через Институты Конфуция»* посвящен деятельности сети Институтов Конфуция как ключевого инструмента языковой и культурной дипломатии Китая на международной арене. Раскрываются цели создания данной некоммерческой образовательной структуры, направленной на преодоление языкового барьера, продвижение китайского языка и культуры, а также укрепление «мягкой силы» Китая в контексте глобализации. Детально рассматривается институциональная модель функционирования Институтов, основанная на партнёрстве китайских и зарубежных университетов при координирующей роли государственного агентства Ханьбань, включая принципы совместного управления, финансирования и кадрового обеспечения. Особое внимание уделено процессу становления и экспансии сети Институтов Конфуция на территории Российской Федерации в период 2004–2013 годов. Проанализированы организационно-правовые механизмы их открытия при российских вузах, специфика образовательных программ, методического обеспечения, а также роль китайских партнёров в предоставлении преподавателей, учебных материалов и финансовой поддержки. Соискатель выделяет как позитивные результаты деятельности институтов — рост числа изучающих китайский язык, расширение образовательных возможностей, укрепление гуманитарных связей между странами, — так и существующие проблемы, включая недостаток адаптированных для российской аудитории учебных материалов, зависимость от китайских методик и кадров, а также вопросы академической автономии.

Глава третья *«Распространение китайского языка в РФ в 2013 - 2025 гг.»* посвящена анализу проблем, вызовов, современных тенденций и новых форматов в системе распространения китайского языка в России. Она состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе *«Изучение китайского языка в дошкольных учреждениях и школах»* представлен комплексный анализ становления и развития системы преподавания китайского языка в России, начиная с 2013 года. Подробно рассматриваются ключевые факторы и институциональные драйверы данного процесса, включая роль Министерства образования России, Институтов Конфуция и региональных инициатив, особенно в Москве и на Дальнем Востоке. Описывается интеграция китайского языка в образовательные программы в качестве второго иностранного или обязательного предмета, его включение в систему государственной итоговой аттестации (ЕГЭ и ГИА), а также эволюция методик преподавания, адаптированных для дошкольного и школьного возраста с акцентом на игровые, культурные и цифровые компоненты.

Особое внимание уделяется структуре и деятельности специализированных учебных заведений, таких как Московская школа восточного китайского, и роли академических обменов. Анализируется динамика численности изучающих язык и сдающих экзамены, а также существующие вызовы, включая дефицит квалифицированных педагогических кадров, недостаток адаптированных учебно-

методических материалов и ограниченный доступ к среде носителей языка. Рассматривается трансформация методических подходов, в частности, постепенный переход от традиционных методов к использованию детской литературы и созданию естественной языковой среды. Автор также освещает коммерциализацию обучения, рост стоимости образовательных услуг и программ, включая краткосрочные курсы в Китае. Диссертантом констатируется, что преподавание китайского языка в России приобрело системный и многоуровневый характер, сочетая языковую подготовку с глубоким культурологическим компонентом, что вносит существенный вклад в формирование межкультурной компетенции обучающихся и укрепление российско-китайских гуманитарных связей.

Во втором параграфе *«Изучение китайского языка в высших учебных заведениях»* анализируется становление и развитие российско-китайских совместных образовательных программ. Рассматривается их эволюция с 1990-х гг., выделяются три ключевых этапа, обусловленных внутренними реформами российской системы высшего образования и интеграцией в международное образовательное пространство. Особое внимание уделяется организационным моделям программ, в первую очередь схемам двойных дипломов, а также их тематической структуре с доминированием экономических и технических специальностей при постепенной диверсификации в сторону лингвистики, педагогики, искусствоведения и других гуманитарных направлений.

Изучается географическое распределение программ, выявляющее их концентрацию в приграничных регионах, особенно в провинции Хэйлунцзян и на Дальнем Востоке России, что объясняется факторами территориальной близости и исторически сложившимися экономическими связями. Отмечается сопоставимое количество участвующих университетов с обеих сторон, свидетельствующее о взаимном интересе. Автор также освещает текущие тенденции, включая расширение программ в магистратуре и аспирантуре, появление новых форм сотрудничества, таких как совместное научное руководство, и создание крупных совместных институтов. Соискателем делается вывод о переходе российско-китайского образовательного сотрудничества в стадию зрелой, динамично развивающейся кооперации, которая стала значимым элементом стратегического партнерства, способствующим подготовке квалифицированных кадров и укреплению гуманитарных, научных и экономических связей между двумя странами.

В третьем параграфе *«Распространение китайского языка через Институт Конфуция»* рассматриваются институциональные механизмы и эволюции системы продвижения китайского языка и культуры за рубежом, с фокусом на Россию. Рассматривается создание и деятельность сети Институтов и Классов Конфуция как ключевого инструмента «мягкой силы» Китая, включая проведение первого Всемирного дня Институтов Конфуция в 2014 г. и масштабы их присутствия в России. Особое внимание уделено структурным реформам 2020 г., в результате которых были упразднены Штаб-квартира Институтов Конфуция (Ханьбань) и созданы две новые организации: Центр языкового образования и сотрудничества (ЦЯОС), отвечающий за международные языковые проекты, и Китайский международный фонд образования (КМФО), управляющий брендом «Институт Конфуция».

Подробно исследуются цели, функции и потенциальные области взаимодействия новых структур, а также возникающие институциональные и правовые неопределенности для российских вузов-партнеров, особенно в вопросах

перезаключения соглашений и гарантий финансирования. Анализируется сходство и различия между Институтами Конфуция и иностранными культурно-информационными центрами (ИКИЦ) в правовом статусе, порядке создания и характере деятельности, подчеркивается образовательная, а не политическая направленность Институтов. Соискателем отмечается, что, несмотря на организационные изменения, Институты Конфуция сохраняют роль важного элемента гуманитарного сотрудничества между Россией и Китаем, а дальнейшее распространение китайского языка будет зависеть от адаптации двустороннего академического взаимодействия к новой управленческой модели.

Четвертый параграф «*Новые форматы для изучения китайского языка в РФ*» посвящен современным инструментам и форматам распространения китайского языка в РФ, выходящих за рамки традиционных совместных образовательных программ и деятельности Институтов Конфуция. Детально рассматриваются ключевые направления российско-китайского сотрудничества в сфере дополнительного образования и общественных инициатив, включая летние и зимние школы, программы индивидуальной академической мобильности, а также деятельность тематических и региональных ассоциаций университетов. Параграф классифицирует летние и зимние школы на двусторонние и многосторонние, приводя конкретные примеры их реализации в рамках таких объединений, как ШОС и БРИКС, и отмечая их междисциплинарную направленность, сочетающую языковую подготовку с профессиональными областями.

Особое внимание уделяется институционализации сотрудничества через создание отраслевых и географических ассоциаций вузов, которые формируют устойчивую основу для разработки совместных образовательных программ, научных исследований и организационных мероприятий. В параграфе прослеживается эволюцию распространения китайского языка в России с 2013 по 2025 гг., отмечая его трансформацию в системную государственную политику, интегрированную на всех уровнях образования и поддержанную институциональными механизмами с обеих сторон. В заключение подчеркивается стратегический характер данного сотрудничества, его вклад в укрепление гуманитарных, экономических и политических связей между двумя странами, а также отмечаются сохраняющиеся вызовы, такие как дефицит педагогических кадров и адаптированных учебных материалов.

В **Заключении** подводятся основные итоги и формулируются выводы по проделанной работе.

Проведенный анализ позволяет заключить, что эволюция категории «сила» в международных отношениях от ее классического понимания в рамках реализма до либеральной трактовки и дальнейшей разработки концепции «мягкой силы» Дж. Ная отражает глубинные изменения в мировой политике. Если в прошлом доминировали идеи военного могущества и материальных ресурсов, то современная наука и практика все больше акцентируют внимание на нематериальных факторах — культуре, ценностях, институтах и информационных технологиях. Концепция «мягкой силы», несмотря на критику за теоретическую размытость и отсутствие универсальных критериев оценки, стала важным аналитическим инструментом, позволившим по-новому взглянуть на механизмы влияния государств и негосударственных акторов. Она показала, что привлекательность и способность убеждать нередко оказываются эффективнее прямого давления, а значит, являются неотъемлемой частью комплексной стратегии внешней политики. В этом

заключается ее значимость как для научного дискурса, так и для практики международных отношений.

Становление теории мягкой силы в китайской науке представляет собой сложный и многогранный процесс, прошедший путь от простого заимствования идей Джозефа Ная до формирования собственной, глубоко укорененной в национальном политическом и культурном контексте концепции. Изначально воспринятая через призму древнекитайской философии, концепция «мягкой силы» в 1990-е гг. вызвала умеренный интерес у китайских исследователей, чьи работы в основном ограничивались комментированием и адаптацией тезисов американского политолога.

Ключевым этапом стало появление оригинальных теоретических школ, сформировавших дискуссионное поле вокруг «мягкой силы». Доминирующая «культурная школа» (Ван Хунин, Цзян Ципин, Яо Сюй, Лу Ган) утверждала культуру в качестве центрального элемента национальной мощи, что полностью соответствовало официальному политическому курсу эпохи Ху Цзиньтао и было закреплено в партийных документах в виде цели построения «могущественного культурного государства» (文化强国). В противовес ей сформировалась «политическая школа» (Янь Сюэтуан, Су Чанхэ), акцентировавшая первостепенную роль государственной мощи и политической воли как фундамента для реализации любого потенциала «мягкости».

Данная теоретическая дихотомия была снята с приходом к власти Си Цзиньпина и оформлением на XIX съезде КПК новой синтетической концепции — «государственной культурной мягкой силы» (国家文化软实力). Лингвистический и смысловой анализ данного термина свидетельствует не о компромиссе, а о смещении акцента в сторону усиления роли государства как главного субъекта, управляющего, направляющего и контролирующего все инструменты и ресурсы «мягкой силы», включая культурные, образовательные и дипломатические.

Продвижение китайского языка в Российской Федерации представляет собой многогранный и стратегически важный процесс, уходящий корнями в глубокое историческое прошлое. Как демонстрирует анализ, язык является не просто инструментом коммуникации, но и ключевым носителем культуры, основой национальной идентичности и мощным инструментом «мягкой силы» в международных отношениях. Исторический опыт ведущих мировых держав, таких как Великобритания и Франция, подтверждает, что распространение национального языка напрямую связано с глобальным влиянием страны.

История изучения китайского языка в России, начавшаяся с миссий Русской духовной миссии в Пекине и продолжившаяся в светских учебных заведениях вроде Кяхтинской гимназии и ведущих университетов, заложила прочную основу для его восприятия. Несмотря на периодические трудности и нехватку ресурсов, российская синологическая школа смогла достичь значительных успехов и подготовить плеяду выдающихся специалистов.

В современную эпоху основным драйвером этого процесса являются Институты Конфуция, которые, следуя общемировой модели культурно-языкового продвижения, выполняют роль визитной карточки Китая. Их деятельность направлена не только на обучение языку, но и на формирование позитивного имиджа страны, углубление взаимопонимания между народами и создание благоприятных условий для укрепления всестороннего российско-китайского партнерства.

Устойчивый рост интереса к китайскому языку в России является прямым следствием усиления экономического и политического веса КНР на мировой арене, что подтверждает тесную взаимосвязь между статусом языка и мощью государства, которую он представляет.

Преподавание китайского языка в этот 2001-2013 гг. стало развиваться в русле коммуникативного подхода, ориентированного на формирование практических навыков межкультурного общения, что соответствует современным тенденциям в лингводидактике. Однако на пути устойчивого развития этого направления сохраняются и определенные вызовы, такие как дефицит квалифицированных педагогических кадров, недостаточная материальная база в ряде регионов, а также сохраняющиеся стереотипы о сложности языка. Несмотря на эти трудности, рассматриваемый период заложил прочный фундамент для формирования многокультурного и многоязычного образовательного пространства в России. Изучение китайского языка перестало быть экзотикой и превратилось в стратегически важный компонент подготовки молодого поколения к жизни и профессиональной деятельности в условиях глобализации, открывая перед учащимися новые горизонты для познания, диалога и сотрудничества.

Изучение китайского языка в высших учебных заведениях в 2013-2025 гг. получило большое развитие. Основными участниками и двигателями данного роста стали вузы РФ и КНР, которые разрабатывали совместные образовательные программы, получившие по-настоящему большой географический размах и большой спектр специальностей. Установлено, что ключевыми драйверами сотрудничества выступили экономическая целесообразность, географическая близость (особенно роль провинции Хэйлунцзян и дальневосточных регионов России), а также растущий взаимный интерес к культуре и языкам двух стран.

Несмотря на доминирование экономических и технических специальностей, спектр совместных программ непрерывно диверсифицируется, охватывая такие области, как лингвистика, педагогика, искусствоведение, юриспруденция и даже редкие специализации, что свидетельствует об углублении и содержательном наполнении партнерства.

Географическое распределение программ демонстрирует определенную асимметрию, сконцентрированную на приграничных регионах, в то время как потенциал южных, более населенных и экономически развитых провинций Китая в сотрудничестве с Россией пока раскрыт недостаточно. Тем не менее, общее количество вовлеченных университетов с обеих сторон является сопоставимым, что указывает на взаимный и сбалансированный интерес.

Перспективы развития видятся в дальнейшем увеличении количества программ, особенно в магистратуре и аспирантуре, преодолении существующих административных и языковых барьеров, а также в расширении географии сотрудничества. Начало работы над совместными аспирантурами и программами двойного научного руководства открывает новые возможности для углубленной научно-исследовательской коллаборации между ведущими университетами двух стран.

В целом, совместные образовательные программы стали не только эффективным инструментом подготовки высококвалифицированных кадров, владеющих языком и знакомых с культурой страны-партнера, но и важным элементом стратегического партнерства между Россией и Китаем, способствующим укреплению гуманитарных, научных и экономических связей.

Институты Конфуция представляют собой важный элемент культурной дипломатии КНР и инструмент продвижения китайского языка в мире. Их деятельность демонстрирует беспрецедентные темпы расширения: в течение нескольких лет они превратились в глобальную сеть, охватывающую десятки стран, в том числе и Россию. Масштабное финансирование со стороны китайского правительства, поддержка университетов-партнеров, а также системный подход к организации образовательных программ позволяют говорить о высокой эффективности Институтов Конфуция в качестве механизма распространения китайского языка и формирования позитивного имиджа Китая за рубежом.

Вместе с тем российский опыт функционирования Институтов Конфуция показывает, что эффективность их работы неоднозначна. С одной стороны, они обеспечивают рост числа изучающих китайский язык, создают дополнительные образовательные возможности для студентов, формируют интерес к культуре и истории КНР, а также укрепляют гуманитарное сотрудничество между двумя странами. С другой стороны, деятельность институтов сопровождается рядом проблем: отсутствие адаптированных к российской образовательной среде учебных материалов, доминирование китайских методик преподавания, зависимость от кадров, командируемых из КНР, а также частичное игнорирование правил академического самоуправления вузов. Эти факторы ограничивают долгосрочный образовательный эффект и порождают дискуссии о степени прозрачности и независимости институтов.

Становление и развитие китайского языка в дошкольных учреждениях и школах России является важным этапом в модернизации национальной системы образования. Начавшись как инициатива отдельных школ и культурных центров, преподавание китайского сегодня приобрело системный характер и охватило как столичные, так и региональные образовательные учреждения. Оно сопровождается не только языковой подготовкой, но и знакомством с богатым культурным наследием Китая, что играет значительную роль в формировании у детей межкультурной компетенции и уважительного отношения к традициям другой страны.

Распространение китайского языка в России через сеть Институтов и Классов Конфуция представляет собой устоявшийся, но развивающийся процесс, находящийся в прямой зависимости от институциональных реформ, инициированных китайской стороной. Создание ЦЯОС и КМФО в 2020 г., заменивших Ханьбань, хотя и направлено на глобальную деполитизацию имиджа этих центров, на российской почве создало правовую и организационную неопределенность. Ключевой вопрос для российских вузов-партнеров заключается в перезаключении соглашений и гарантиях финансирования, особенно для тех, чьи китайские партнеры не входят в число учредителей нового Фонда.

Важно отметить, что в российском контексте Институты Конфуция успешно дистанцируются от восприятия их как иностранных культурно-информационных центров (ИКИЦ). Их правовой статус как структурных подразделений российских университетов, акцент на образовательные, а не политические или информационные задачи, и отсутствие прямой поддержки со стороны российских государственных органов четко отделяют их модель от деятельности, например, Британского совета или Института Гете.

Перспективы дальнейшего распространения китайского языка в России будут зависеть от способности двухстороннего академического сотрудничества

адаптироваться к новой управленческой модели. Ожидается, что китайские вузы-партнеры усилят свою роль через создание внутренних рабочих групп, а ЦЯОС будет развивать новые проекты, потенциально более ориентированные на профессиональные и региональные потребности РФ. В конечном счете, несмотря на структурные изменения, Институты Конфуция остаются ключевым инструментом укрепления гуманитарных связей между Россией и Китаем, а интерес к китайскому языку продолжит расти параллельно с углубляющимся стратегическим партнерством двух стран.

Современный инструментарий распространения китайского языка имеет широкий набор форматов, который охватывает всех основных участников российско-китайского межкультурного взаимодействия и выходит за рамки традиционных совместных программ и деятельности Институтов Конфуция. Ключевыми инструментами этого взаимодействия стали летние и зимние школы, программы академической мобильности, а также создание тематических и региональных ассоциаций университетов. Эти инициативы предоставляют студентам и исследователям из обеих стран уникальные возможности для углубленного изучения языка, профессионального развития в различных областях знаний, межкультурного диалога и установления долгосрочных профессиональных и дружеских связей. Особенно важно, что сотрудничество развивается как на двусторонней, так и на многосторонней основе, в рамках таких объединений, как ШОС и БРИКС, что подчеркивает его стратегический характер и соответствие глобальным тенденциям.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. Ван Т. Роль Институтов Конфуция в распространении китайского языка в Российской Федерации //Международные отношения. 2023.№ 4. С. 58-66.

2. Ван Т. Китайский язык как инструмент культурной дипломатии. Международные отношения. 2024. № 1. С. 1-10.

3. Ван Т. Изучение китайского языка в школах Российской Федерации: состояние и тенденции //Международные отношения. 2024. № 2. С. 1-10.

4. Ван Т. Платформы для изучения китайского языка в России как инструмент «мягкой силы» КНР: анализ стратегий и результатов //Международные отношения. 2025. № 2. С. 125-133.

ВАН То (Китай)

**ПРОДВИЖЕНИЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В РФ КАК ИНСТРУМЕНТ
МЯГКОЙ СИЛЫ КНР В 2001 - 2025 гг.**

Диссертация посвящена исследованию направлений, форм, этапов и тенденций продвижения китайского языка в Российской Федерации в период с 2001 по 2025 годы. В работе проанализированы основные подходы западных исследователей к пониманию феномена «мягкой силы». В диссертации определена ключевые особенности китайского подхода к пониманию и использованию «мягкой силы». Особое внимание уделено основным направлениям и механизмам продвижения китайского языка в России. Автор рассмотрел динамику и специфику изучения китайского языка в российских вузах, а также роль Институтов Конфуция в продвижении китайского языка и культуры в России. В диссертации дана характеристика новым форматам изучения китайского языка и произведена оценка их влияние да двустороннее сотрудничество в области образования и культуры.

WANG Tuo (CHINA)

**PROMOTION OF THE CHINESE LANGUAGE IN THE RUSSIAN
FEDERATION AS AN INSTRUMENT OF CHINA'S SOFT POWER IN 2001-2025**

The dissertation is devoted to the study of the directions, forms, stages and trends of the promotion of the Chinese language in the Russian Federation in the period from 2001 to 2025. The paper analyzes the main approaches of Western researchers to understanding the phenomenon of "soft power". The dissertation identifies the key features of the Chinese approach to understanding and using "soft power". Special attention is paid to the main directions and mechanisms of promoting the Chinese language in Russia. The author examined the dynamics and specifics of learning Chinese in Russian universities, as well as the role of Confucius Institutes in promoting Chinese language and culture in Russia. The dissertation describes the new formats of learning Chinese and evaluates their impact on bilateral cooperation in the field of education and culture.